Придворные дамы во главе с Сюэ Гуйфэй и Чжэн Биюй стояли на вершине городской стены и смотрели, как инкрустированная золотом карета, окруженная закованными в латы солдатами, исчезает за западным горизонтом,.

Кролик умирает, а лиса горюет*.

(ПП: Образно говоря, горе вызвано смертью товарища или чем-то подобным.)

Наложницы и придворные дамы молча наблюдали за происходящим, чувствуя в сердце печаль.

Чжэн Биюй отвела взгляд, отвернулась от толпы и спросила свою служанку:

- Почему принцесса Фукан не пришла сегодня проводить принцессу Вэньчжао?

Служанка прошептала:

- Ваше Высочество, принцесса Фукан заболела.

Чжэн Биюй усмехнулась:

- Идем в резиденцию принцессы.

Чанши резиденции принцессы не осмелился впустить Чжэн Биюй и ее свиту:

- Ваше Высочество, принцесса больна и не может принимать гостей.

Чжэн Биюй даже не взглянула на чанши и приказала стражникам Восточного дворца ворваться.

- Даже если принцесса Фукан при смерти, она все равно должна пойти проводить принцессу Вэньчжао! Если она не может встать с постели, пусть кто-нибудь понесет ее!

Чанши вытаращил глаза:

- Ваше Высочество, вы не боитесь, что Его Высочество обвинит вас?

Служанка Чжэн Биюй шагнула вперед и ударила чанши по лицу:

- Грязный раб, ты угрожаешь Ее Высочеству наследной принцессе?

Чанши не ожидал, что кроткая и исполненная достоинства наследная принцесса поставит его в неловкое положение на публике. У него не было времени увернуться, а сила удара заставила его споткнуться. Он несколько раз покачнулся, прежде чем смог встать, не в силах вернуть себе самообладание.

Вскоре стражники нашли Чжу Луюнь и выволокли ее из резиденции. Ее лицо было бледным и в слезах, она выглядела слабой и хрупкой, как будто действительно была больна.

Чжэн Биюй холодно взглянула на нее:

- Принцесса Вэньчжао собирается выйти замуж в племя Елу вместо тебя. Разве ты не собираешься проводить ее?

Чжу Луюнь поджала губы, и по ее щекам потекли две струйки слез:

- Мне жаль седьмую принцессу... Я никогда не думала, что все так обернется... Это служанка моей тети солгала мне...

Губы Чжэн Биюй слегка дернулись. Она дала знак стражникам забрать Чжу Луюнь и отвела ее к городской стене. Когда наложницы увидели Чжу Луюнь, их ухоженные лица сразу же омрачились, а на лицах младших принцев и принцесс также появилось выражение презрения.

Чжу Луюнь услышала намеренно повышенные голоса, полные саркастических насмешек со стороны наложниц. Ей пришлось собрать всю свою силу воли, чтобы высоко держать голову.

Чжэн Биюй указала в направлении запада. Ее ногти, окрашенные в пурпурный цвет, мягко провели по нежному лицу Чжу Луюнь.

- Смотри хорошенько, изначально в той карете должна была сидеть ты.

Все началось с того, что она дала опрометчивое обещание выйти замуж, позволив Вэй Мину придумать идею использования седьмой принцессы.

Губы Чжу Луюнь побелели. Рука Чжэн Биюй внезапно дернулась. Чжу Луюнь почувствовала острую боль на своем лице, слегка вздрогнула и закрыла лицо руками.

Чжэн Биюй сжала руку, кончиками пальцев нежно потирая крошечные царапины, которые она сделала на лице Чжу Луюнь:

- Чжу Луюнь, как бы наследный принц ни потакал тебе в прошлом, я никогда не жаловалась на тебя.

Она была дочерью знатной семьи и не смела требовать от мужа безраздельной любви. Ей нужно было лишь уважение мужа и выгода, которую этот брак принесет ее клану. Поскольку наследный принц любил Чжу Луюнь, она могла быть щедрой и терпимой к ее высокомерию и капризам. Но теперь очевидно, что ее терпимость не была вознаграждена. Чжу Луюнь до сих пор не признавала своего места.

Наследный принц обращался с Чжу Луюнь так, словно она была человеком. Ему приходилось снова и снова убирать за ней беспорядок. Если так будет продолжаться, кто знает, сколько еще проблем доставит Чжу Луюнь?

Будучи хозяйкой Восточного дворца и матерью императорского внука, Чжэн Биюй не могла позволить Чжу Луюнь продолжать буйствовать.

- Я даю тебе два варианта, - Чжэн Биюй вытерла кровь с лица Чжу Луюнь и сказала, - Покинуть Чанъань и никогда больше не ступать ногой в Императорский город. Или честно переселиться на задний двор Восточного дворца и служить наследному принцу.

У Чжу Луюнь слезились глаза, но она не издала ни звука, а выражение ее лица стало упрямым.

Чжэн Биюй усмехнулась:

- Чжу Луюнь, прежней династии давно уже нет.

Неужели Чжу Луюнь думает, что все министры при дворе действительно верны прежней династии? Нет, благородные семьи всегда были преданы своему клану. В том, что они хотели защитить Чжу Луюнь, было лишь 20% их вины перед последним императором. Настоящей целью было использовать ее как разменную монету, чтобы напоминать семье Ли, что Ли Дэ был бывшим подданным династии, и ограничить его власть императора.

Когда она станет обычной наложницей наследного принца, она поймет, что ее статус принцессы бывшей династии не приносит ей большого достоинства и почета.

Чжу Луюнь стиснула зубы, выглядя униженной.

…

В ясном свете золотого осеннего солнца карета покинула город, оставив позади волны шумных людских голосов.

Облаченный в доспехи почетный караул молча сопровождал экипаж, за которым следовала группа церемониальных барабанов и духовых инструментов, игравшая оживленную музыку. Мелодия смешивалась с приглушенным монотонных стуком лошадиных копыт. Разноцветные флаги развевались на ветру, издавая шелестящий звук.

Цинь Фэй сказал Ли Яоинь, что после отъезда из Чанъаня придется ехать три или четыре дня,

чтобы добраться до временного лагеря племени Елу.

Ли Яоинь вздремнула, прислонившись к стенке кареты и проснулась в сумерках.

Нынешняя политическая ситуация была настолько хаотичной, что отъезд из Чананя, даже если они все еще находились на территории Великого Вэй, нельзя было считать мирным и стабильным. Они остановились на ночлег на правительственной почтовой станции. Местный начальник специально подготовил поздравительный подарок для Ли Яоинь и хотел вручить его ей лично, но Цинь Фэй наотрез отказался, поэтому начальнику оставалось только попросить его передать подарок от его имени.

Ли Яоинь была измотана после долгого дня путешествия в карете и легла спать, съев несколько лепешек с супом. Она проспала до середины ночи, когда внезапно ее разбудил шум людей за окном.

Ли Яоинь встала и накинула одежду, но только для того, чтобы увидеть яркое пламя, пробивающееся через окно, и услышать слабый звук горящего огня. Затем со всех сторон она услышала нарастающие и затихающие крики, вопли и шаги.

Дверь с грохотом распахнулась и снова мягко закрылась. В тусклом свете несколько молодых людей в легких доспехах бросились к Ли Яоинь и поклонились в знак почтения.

- Принцесса, быстрее, следуйте за нами отсюда!

Ли Яоинь узнала сопровождавших ее охранников почетного караула. Двое из них были наследниками из знатных семей. Она слегка нахмурила брови и сделала два шага назад.

У молодого человека во главе группы было потное лицо и он заикался:

- Принцесса, если мы не уйдем сейчас, у нас не будет шансов. Мы подожгли конюшни и несколько палаток, намеренно перекрыв обзор. Прямо сейчас главнокомандующий Цинь ведет людей тушить пожар. Мы заберем вас отсюда.

Ли Яоинь не двинулась с места и печально сказала:

- Куда мы сможем пойти, если уйдем отсюда? Не важно, как далеко мы убежим, нас все равно поймают и приведут обратно.

Мужчина думал, что ее убедили его слова, и был вне себя от радости:

- Не нужно бояться, принцесса, мы уже договорились о подкреплении. После того, как мы спасем вас, мы отправимся на юг. Мы отправимся прямо в Южный Чу! Как только мы доберемся до Южного Чу, даже Его Величество и наследный принц не смогут преследовать нас!

Сердце Ли Яоинь екнуло. Ее взгляд скользнул по лицам юношей, одного за другим:

- Вы все молоды и у вас впереди светлое будущее. Вы не должны так сильно рисковать ради меня.

Мужчины нервно вытирали пот, напрягая слух, чтобы прислушаться к суматохе снаружи.

- Мы долгое время восхищались принцессой, и нам невыносимо видеть, как принцесса выходит замуж далеко отсюда. Если мы сможем спасти вас, это стоит того, чтобы рисковать жизнью.

Ли Яоинь слегка улыбнулась и спросила:

- Где мои охранники?

Молодой человек замер на мгновение. Вдруг снизу раздался звук конского ржания. Несколько человек испугались и посмотрели друг на друга.

Мужчина стиснул зубы и шагнул вперед, чтобы потянуть за собой Ли Яоинь:

- Принцесса, если мы не уедем сейчас, будет слишком поздно!

Ли Яоинь вскинула рукав, избегая его руки:

- Я благодарна всем вам за готовность рискнуть жизнью, чтобы спасти меня. Но союз между Вэй и племенем Елу уже заключен, и племя Елу сдержало свое слово. Они помогли Вэй вернуть Лянчжоу. Вэй не может нарушить свое слово. Как принцесса Вэй, я не могу уйти с вами.

Лицо мужчины помрачнело, его большая рука потянулась, чтобы схватить ее.

Ли Яоинь пристально посмотрела на него и повысила голос:

- Вы планируете забрать меня силой?

Сердце мужчины ослабело при виде ее ярких, ясных глаз, и его внушительные манеры внезапно стали робкими.

В этот момент за окном раздался смех. Внезапно раздался звук шагов, и Цинь Фэй, одетый в военное облачение, толкнул дверь и шагнул в комнату. За ним следовали десятки закованных в броню солдат с факелами.

- Хотели избавиться от меня с помощью всего лишь этого маленького трюка?

Цинь Фэй неторопливо обнажил свой меч, ухмыляясь краешком губ. Он был одним из самых храбрых воинов в армии Ли Сюаньчжэня и быстро подчинил себе нескольких богатых сынков, которые лишь немного разбирались в боевых искусствах. Он приказал своим людям связать их и вывести.

- Мне жаль, что я напугал принцессу.

Закончив разбираться с этими незрелыми благородными сыновьями, Цинь Фэй вернул свой меч в ножны и повернулся к Ли Яоинь, чтобы поклониться.

Ли Яоинь стояла перед окном со спокойным лицом:

- Где мои охранники?

Цинь Фэй сказал:

- Может быть, они пошли куда-нибудь отлить.

Взгляд Ли Яоинь упал на лицо Цинь Фэя:

- Главнокомандующему Циню не нужно прикидываться дураком передо мной. Вы знали, что эти несколько человек сделают это, и намеренно отвлекли Се Цина и других моих охранников. Вы притворились, что вас обманули, позволив им вломиться в мою спальню...

На лице Цинь Фэя появилось удивленное выражение. Ли Яоинь сделала паузу и озвучила свою догадку:

- Главнокомандующий Цинь, вы намеренно задержались. Я думаю, это было для того, чтобы проверить меня и узнать, не пойду ли я с ними?

Цинь Фэй почесал голову и милостиво признал:

- Неплохо, принцесса действительно исключительно умна!

Он глубоко поклонился Ли Яоинь.

- Пожалуйста, простите меня, принцесса. Я тоже действовал не по своей воле.

Ли Яоинь равнодушно сказала:

- Вернитесь и скажите наследному принцу, что моя сделка с ним касается только нас двоих. Брак между Вэй и Елу является частью дипломатических отношений между двумя странами. Я не отступлюсь от своего слова и не нарушу международное соглашение по своим эгоистичным причинам.

Цинь Фэй неоднократно соглашался.

Ли Яоинь взглянула на него:

- Что вы собираетесь с ними делать?

Цинь Фэй пожал плечами:

- Они действовали по незрелости, поэтому сначала их свяжут и отправят обратно. Пусть их старейшины хорошенько их поколотят.

Ли Яоинь задумалась на мгновение и ее голос немного смягчился:

- Вернитесь и скажите премьер-министру Чжэну, что эти люди могут быть связаны с Южным Чу. Мы должны тщательно их изучить и не отпускать просто так.

Цинь Фэй на мгновение замер. Пожар в конюшне был потушен, и за окном стало темно. Ли Яоинь тихо сказала:

- Они только что сказали, что собираются отвезти меня в Южный Чу, и там их кто-то должен был встретить по дороге. Я не знаю, кто подтолкнул их спасти меня, но у этого человека, возможно, есть скрытые мотивы. Если я действительно пойду с ними, племя Елу наверняка придет в ярость. Союз будет разорван, оставив Великий Вэй в беспорядке. Кто получит больше всего прибыли?

Рот Цинь Фэя широко раскрылся. Думая о возможных последствиях, его сердце на мгновение сжалось от страха, а на лбу выступили густые бисеринки пота.

- Я был небрежен!

Он хлопнул себя по лбу, повернулся и ушел. Оказавшись за дверью, он снова повернулся, постоял на пороге и, наконец, поклонился Ли Яоинь, сложив руки. Раньше его поклон был просто для того, чтобы успокоить принцессу, но теперь это почтение было искренним жестом восхищения. Даже в этот момент принцесса все еще думала об общей картине.

У Ли Яоинь было безразличное лицо:

- Прошу вас также послать кого-нибудь ясно объяснить все старшему принцу племени Елу, чтобы у них не возникло подозрений. Поскольку Южный Чу могут подстрекать почетный караул спасти меня, они также могут раздувать пламя на стороне племени Елу.

Холодный пот прошиб Цинь Фэя. Он пообещал послать кого-нибудь передать сообщение в Чанъань, а сам лично нашел старшего принца племени Елу, чтобы сказать, что пожар в конюшне не потревожил принцессу Вэньчжао.

На следующий день Ли Яоинь появилась перед посланником племени Елу, все еще в полном облачении и такая же элегантная, как и прежде. Прошлой ночью, услышав все эти крики и вопли на почтовой станции, старший принц Елу насторожился. Но сейчас, видя потрясающее лицо Ли Яоинь, похожей на богиню, ему не терпелось подойти поближе и увидеть ее вблизи. Как он мог вспомнить о своих вчерашних подозрениях?

Он громко рассмеялся, не скрывая безудержного распутства в глазах, когда смотрел, как Ли Яоинь садится в карету.

Цинь Фэй тихо вздохнул с облегчением, а затем почувствовал, как снова сжалось его сердце. Кажется, племя Елу ничего не заподозрило. Однако похотливое намерение старшего принца Елу к седьмой принцессе было очевидно для всех. Все знают, что вождь Елу стар. Скоро они, вооруженные охранники и церемониальная стража, которые провожают ее, уйдут. Рзве старший принц Елу отпустит седьмую принцессу?

Как бы Цинь Фэй ни беспокоился о безопасности седьмой принцессы, через три дня, когда они прибыли в лагерь и увидели издалека горные хребты, уходящие за горизонт, ему пришлось пересчитать всех своих людей и лошадей и попрощаться с Ли Яоинь.

- Принцесса, все, что этот скромный подчиненный может сделать – это проводить вас до этого места, - с трудом проговорил Цинь Фэй, - Отныне рядом с вами будут только Се Цин и несколько десятков ваших охранников... Берегите себя.

Ли Яоинь улыбнулась, приподняла занавеску кареты и посмотрела вдаль, на восток.

- Позаботьтесь о себе, главнокомандующий Цинь.

На сердце у Цинь Фэя было тяжело. Не смея поднять на нее глаза, он повернулся, взобрался на лошадь и ускакал, словно спасаясь от смерти.

Конница племени Елу вскоре встретила их и окружила карету. До ушей Ли Яоинь донесся голос старшего принца:

- Красавица, оставшаяся часть пути будет трудной.

За этим последовал громкий смех. Карета несколько раз вздрогнула и покачнулась.

Ли Яоинь сидела в экипаже, не говоря ни слова.

…

Чанань.

Чжэн Биюй закончила заниматься дворцовыми делами. Накормив сына чашкой горячей просяной каши, она уложила его в постель и как раз собиралась прилечь ненадолго, когда служанка торопливо пересекла коридор и опустилась на колени.

- Ваше Высочество, во дворце какой-то переполох.

- Что случилось?

Служанка не осмеливалась издать ни звука. Чжэн Биюй жестом приказала слугам, стоявшим перед коридором, удалиться. Служанка встала, сделала несколько шагов вперед и прошептала:

- Я слышала от людей во дворце Сюэ Гуйфэй, что наложница Жун мертва!

Чжэн Биюй посмотрела вниз на свои ногти:

- Ну и к чему эта суета?

Наложница Жун отравила императрицу Се и была брошена в придворную тюрьму для наказания. За эти годы она обидела стольких наложниц, что определенно не дожила бы до конца года.

Служанка сделала несколько вдохов и подошла ближе:

- Ваше Высочество, в смерти наложницы Жун нет ничего странного. Однако наложница Жун сказала какую-то чушь перед смертью и напугала Сюэ Гуйфэй.

Чжэн Биюй подняла брови:

- Что сказала наложница Жун?

Служанка склонила голову и сказала:

- Наложница Жун сказала, что принцесса Вэньчжао не является кровной родственницей Его Величества!

http://tl.rulate.ru/book/72517/2876412